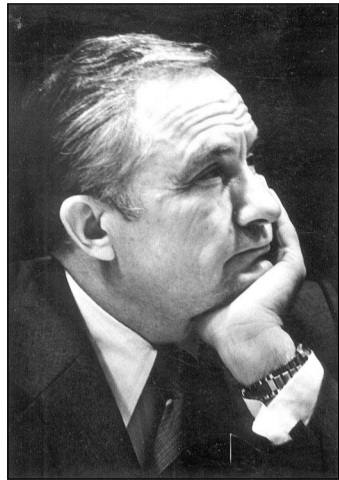

Мне выпало счастье с ним дружить

Андрей Алексеевич Трофимук остался в памяти людской не только выдающимся учёным и организатором науки и производства. Все, кто его знал, с теплотой говорят о его замечательных человеческих качествах. Сегодня о нём вспоминает Александр Павлович Филатов — почётный гражданин Новосибирска, в 1977—1988 гг. — первый секретарь Новосибирского обкома КПСС. Его связывали с Андреем Алексеевичем без малого 40 лет искренней дружбы.

Нашей области, да и Сибири в целом очень повезло, что здесь работали два чудесных белоруса — академики Валентин Афанасьевич Коптюг и Андрей Алексеевич Трофимук. Чуть больше месяца назад мы широко отметили 80-летие Валентина Афанасьевича, внёсшего огромный вклад в развитие науки в Сибири, 18 лет в очень непростое время возглавлявшего Сибирское отделение Академии наук СССР. А сегодня мы празднуем юбилей не менее заслуженного человека — Андрея Алексеевича Трофимука, которому исполнилось бы 100 лет.

След на Земле

Всю свою более чем 60-летнюю научную и творческую деятельность он посвятил большой нефти России. Он возглавлял исследования по открытию Волго-Уральской нефтяной провинции — «второго Баку», за что был удостоен звания Героя Социалистического Труда. В Сибирь он приехал уже зрелым руководителем, известным в стране крупным нефтяником. К тому времени он возглавлял Всесоюзный научно-исследовательский нефтяной институт в Москве. И, несмотря на то, что он жил в удобных условиях, как говорится, всё имел, он всё же решил переехать в Сибирь. Не ради денег и славы, а по зову сердца и гражданского долга оставил трёхтысячный коллектив, с которым долго работал, высокое положение, уютную квартиру в столице и приехал на лесную поляну создавать геологическую науку в новом научном центре.

Лично или в соавторстве А.А. Трофимук опубликовал более 1000 работ, в том числе 16 монографий. И завершающим трудом, подытожившим опыт всей его жизни, стала вышедшая за два года до кончины книга «Сорок лет борения за развитие нефтегазодобывающей промышленности Сибири», в которой он на базе документальных данных и личных архивов даёт подробнейший анализ создания и развития нефтегазовой промышленности. Собственно говоря, это была его «лебединая песня» и завещание потомкам.

В этой книге Андрей Алексеевич вспоминал свой разговор с М.А. Лаврентьевым, который при первой встрече спросил: «Вот вы уже семь лет работаете в Москве, возглавляете крупнейший институт Министерства нефтяной промышленности, внедряете новые технологии на крупнейших нефтяных месторождениях СССР. Но почему вы согласились поменять столь престижную работу в столице на Сибирь, где и нефти-то нет?» Андрей Алексеевич коротко ответил: «Пока, действительно, в Сибири не открыто ни одного месторождения, заслуживающего разработки. Но из того, что мне известно о начавшихся поисках нефти и газа, могу утверждать, что Сибирь буквально плавает на нефти. И меня привлекает работа по выявлению этих погребённых нефтяных морей». Лаврентьев потом часто ссылался на эти слова.

А.А. Трофимук удалось привлечь в созданный им Институт геологии и геофизики, который он сразу так назвал при беседе с М.А. Лаврентьевым, видных учёных, таких как Юрий Александрович Косыгин, Юрий Алексеевич Кузнецов, Николай Никитович Пузырёв, Владимир Степанович Соболев, Александр Леонидович Яншин и, конечно же, много талантливых молодых учёных и практиков. Так был создан сильнейший коллектив исследователей недр Сибири.

Многие ученики Андрея Алексеевича позже выросли в крупных руководителях научных учреждений и производств. Среди них в первую очередь хочу назвать Николая Леонтьевича Добрецова, Алексея Эмильевича Контаровича, Николая Петровича Запивалова. Пусть наши надежды на большую нефть и не оправдались, но эти люди много сделали для Новосибирской области.

Встречи на высшем уровне

При выдающихся организаторских способностях Андрею Алексеевичу удалось в короткий срок отстроить здание института. Первым, как вы помните, был введён в эксплуатацию Институт гидродинамики, а Институт геологии и геофизики шёл за ним вторым, причём всё время «наступал на пятки».

И как только был построен институт, самый большой в то время,

Аджубей... В общем, приличная делегация. Хрущёв внимательно выслушал все выступления, и, как сейчас помню, одними из лучших выступили Сергей Львович Соболев и Андрей Алексеевич Трофимук — чётко, сдержанно и убедительно.

Хотел отличиться Евгений Николаевич Мешалкин, даже фильм Леонидович Яншин и, конечно же, много талантливых молодых учёных и практиков. Так был создан сильнейший коллектив исследователей недр Сибири.

И, как я считаю, ни за что досталось Герману Александровичу Пруденскому. Когда он начал докладывать про экономическую науку, Полянский копался в выставке книг. И одна книжка была посвящена чистым парам. Но, как известно, Хрущёв был противником паровой системы. Стране это потом дорого обошлось. Не скоро получилось эту систему вновь наладить.

Но, надо сказать, сколько бы Хрущёв ни наделал ошибок, именно при его содействии в Сибири был создан научный центр. Здесь он проявил государственную мудрость, и время показало, что решение это было абсолютно правильным.

Поездка в Тюмень

Андрея Алексеевича Трофимука справедливо называют патриархом отечественной геологии нефти и газа, достойным наследником великого И.М. Губкина. Под его руководством коллектив Института геологии и геофизики внёс о-

громный вклад в укрепление сырьевой базы нефтяной и газовой промышленности СССР, обогатил науку выдающимися трудами, а практику — новыми методами поиска и разведки месторождений.

Огромное внимание А.А. Трофимук уделял опережающему развитию геологических исследований на нефть и газ, ориентировал, каким должно быть это опережение. К сожалению, мы всё время отставали от предложенных им темпов — и в советское время, не говоря уже о нынешних временах.

Андрей Алексеевич никогда не был кабинетным работником. Он исколесил всю Сибирь, старался бывать на местах, видеть своими глазами трубопроводы, вышки, фонтаны. И в марте 1982 года у В.А. Коптюга и А.А. Трофимука возникла идея показать руководителям Новосибирской области Тюмень.

Надо сказать, Новосибирск очень много вложил в развитие тюменского нефтегазового комплекса. Первые открытия были сделаны вообще нашими учёными, новосибирцами. А потом по поручению ЦК мы строили город Нижневартовск. Проектировали его в «Новосибграж-

динации наших усилий в развитии нефтегазовой отрасли.

Кстати, тогдашний первый секретарь Тюменского обкома Богомяков — тоже бывший новосибирец. Он работал в СНИИГГМСе младшим научным сотрудником, потом уехал в Тюмень, и его буквально через два-три года выдвинули на партийную работу. А ещё раньше Фёдор Степанович Горячев отработал в Тюмени одиннадцать лет — девять лет вторым секретарём и два года первым. Поэтому участие новосибирцев в осуществлении программы развития нефтегазозонной провинции в Западной Сибири трудно переоценить. Но Андрею Алексеевичу Трофимuku в этом деле, безусловно, принадлежит первое место.

Учёный и гражданин

Конечно, я не могу сегодня не вспомнить о том, как Андрей Алексеевич курировал программу «Сибирь», как он активно сражался за сохранение чистоты озера Байкал... В этих делах для него не было мелочей.

Он был не просто большой учёный, но и патриот России. Его муж-

ество в защите интересов народа и страны было просто беспредельно. Это был настоящий коммунист.

А.А. Трофимук принимал активное участие в жизни областной партийной организации, на протяжении всех лет был членом обкома, депутатом Верховного Совета РСФСР. Мы с ним постоянно общались, общада решали проблемы, которых всегда хватало. И новосибирец Али Халилович Алиджанов, директор института, за её проектирование был награждён орденом «Знак Почёта». Всеми силами мы старались помочь как можно быстрее и больше дать нефти стране. Работа шла постоянная, поэтому нашей команде полезно было ознакомиться с ней на месте.

И тогда солидной делегацией — Валентин Афанасьевич Коптюг, Андрей Алексеевич Трофимук, я, мой однофамилец Виктор Андреевич Филатов, председатель облисполкома — мы полетели в Тюмень. Встретил нас Фарман Курбанович Салманов, замечательный человек — он в это время был главным геологом Тюмени и очень много сделал на этом посту. К сожалению, его уже нет с нами. У меня до сих пор исправно идут подаренные им настольные часы.

Ничто человеческое не чуждо

В то же время, ничто человеческое не было ему чуждо. В памяти навсегда остались моменты дружеского общения с Андреем Алексеевичем.

Мы с ним были депутатами Верховного Совета РСФСР и вместе ездили на сессии, почему-то всё время поездом. И вот едем, а он наберёт с собой чирков (охотник заядлый был) и всю дорогу меня угощает.

И всё время я обещал поехать с ним на охоту, пока, наконец, в 1972 году не собрался. Как раз в это время к нам должен был прилететь Брежнев. А я пообещал Трофимuku, что приеду на открытие охоты. Я тогда работал первым секретарём горкома, зашёл к Горячеву, спросил, могу ли отлучиться. «Давай, — говорит, — Леонид Ильич к нам не заедет». Раз добро получено, я и поехал. Сел я в самолёт до Здвинки (сейчас уже и не вспоминают, что до каждого райцентра были регулярные авиарейсы), дальше — на машине. Приехал накануне открытия. Андрей Алексеевич меня торжественно встретил, подарил мне патронш (он у меня до сих пор сохранился). Вечером, конечно, не утерпели, пошли с ним, постреляли, хотя по закону не положено ещё. А у них там своё хозяйство было. Я даже одну утку сбил. Андрей Алексеевич тоже стрелял, но не попал. Эту утку мы торжественно ошпарили и съели вечером.

А утром включаю радио — передают: «Леонид Ильич Брежнев из Казахстана перелетел в Барнаул». Думаю: «Так он сегодня будет в Новосибирске!» Рассказал Трофимuku, он говорит: «Ну, смотрите». Сел я в машину, приехал в аэропорт, на самолёт — и домой. Так у меня открытие охоты и не состоялось. А Брежнев из Барнаула улетел в Красноярск и только потом к нам. Получилось, что я зря спешил.

Между прочим, этот визит генерального секретаря оказался судьбоносным для Новосибирска — именно в его ходе был принципиально решён вопрос о строительстве в нашем городе метро, и уже через полтора месяца вышло постановление Совета Министров СССР за подписью А.Н. Косыгина.

Вот так всегда: начинаешь вспоминать Андрея Алексеевича Трофимука — и перед глазами встаёт половина жизни.

Так что память об Андрее Алексеевиче у всех, кто его знал, осталась самая светлая. Навсегда. Жизнь Андрея Алексеевича Трофимука — это подвиг, достойный подражания, и он всегда будет примером для грядущих поколений. Считаю великим счастьем, что мне довелось с ним работать и дружить.

Подготовил Ю. Плотноков, «НВС»
Фото В.Новикова и Р. Ахмерова

он сразу стал центром приёма всех иностранных делегаций. Тогда их было очень много, но больше всё же из соцстран. Наши руководители тоже бывали в Институте геологии, в том числе и Н.С. Хрущёв.

Та памятная встреча состоялась 10 марта 1961 года. Я в это время работал заведующим отделом науки обкома партии, и мне приходилось заниматься строительством, и подбором кадров для Академгородка. Часть людей приезжала из Москвы, их отбирали Лаврентьев и другие крупные учёные, но часть приходилось здесь набирать, особенно молодёжь. И вместе с Юрием Кузьмичём Лигачёвым (которого тогда все звали именно так — не Егор, а Юрий) мы поехали в Академгородок, где Хрущёв встречался с активом.

Порядок был такой: в Институте геологии, где сейчас Минералогический музей, для каждого института была отведена площадка. Они заранее изготовили стенды, и каждый директор должен был докладывать о делах своего института. Хрущёв, естественно, был не один: вместе с ним приехали Полянский, дочь его Рада, редактор «Известий»